

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Особенности правового статуса несовершеннолетних родителей

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.59184. ВКР

Руководитель работы
преподаватель кафедры СОТ
_____ О.В. Елисеенко
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–510
_____ Т.М. Иксанова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Иксанова Т.М. Особенности правового статуса несовершеннолетних родителей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –510, 50 с., библиогр. список – 57 наим., 23 л. плакатов ф. А4

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прав и обязанностей несовершеннолетними родителями.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие права и обязанности несовершеннолетних родителей.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение института прав несовершеннолетних родителей, внесение предложений по совершенствованию семейного законодательства.

Достижение этой цели связано со следующими задачам.

1. Анализ прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в семейном праве, выявление особенностей прав несовершеннолетних родителей личного (нематериального) и имущественного характера.

2. Определение порядка решения вопросов установления отцовства и материнства вне суда.

3. Рассмотрение вопроса об установлении и оспаривании материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в суде.

4. Выявить особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	9
1.1 Особенности прав несовершеннолетнего родителя	9
1.2 Особенности реализации несовершеннолетними родителями своих прав и обязанностей личного (неимущественного) характера	12
1.3 Особенности реализации несовершеннолетними родителями имущественных обязанностей	19
2 РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ВО Внесудебном порядке.....	23
2.1 Установление материнства во внесудебном порядке.....	23
2.2 Установление отцовства во внесудебном порядке.....	24
2.3 Установление и оспаривание материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в судебном порядке.....	27
3 ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РАССМОТРЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СПОРОВ О ПРАВЕ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена появлением в Семейном Кодексе Российской Федерации 1995 года специальной статьи о правах несовершеннолетних родителей.

Вместе с тем многие правовые вопросы, касающиеся защиты прав и интересов несовершеннолетнего родителя и его ребенка, остаются за рамками регулирования семейного права, что усугубляет правовую защиту раннего материнства, которая и без того сложна со всех точек зрения. Особенность правового статуса несовершеннолетних родителей заключается в том, что, с одной стороны, они являются родителями, имеющими определенный объем прав и обязанностей по отношению к своим детям, а, с другой стороны, продолжают оставаться детьми, наделенными собственным кругом прав. Такие обстоятельства определяют актуальность темы исследования, предложенной в данной работе, и указывают на необходимость пересмотра подходов к регулированию правового статуса несовершеннолетних родителей, с учетом их двойного статуса.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прав и обязанностей несовершеннолетними родителями.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие права и обязанности несовершеннолетних родителей.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение института прав несовершеннолетних родителей, внесение предложений по совершенствованию семейного законодательства.

Достижение этой цели связано со следующими задачами:

1. Анализ прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в семейном праве, выявление особенностей прав несовершеннолетних родителей личного (нематериального) и имущественного характера.

2. Определение порядка решения вопросов установления отцовства и материнства вне суда.

3. Рассмотрение вопроса об установлении и оспаривании материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в суде.

4. Выявить особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частные научные методы познания: диалектический и исторический материализм, социологические, статистические и сравнительно-правовые методы познания, анализа, синтеза и моделирования исследуемых вопросов.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы состоит в основном из научных трудов российских юристов прошлого и настоящего, а также публикаций по философии, общей теории права, психологии и педагогике, особенно фундаментальных исследований специалистов в области гражданского и семейного права.

Правовая основа работы состоит из Конституции РФ, международных правовых актов, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также семейного, гражданского, Гражданского процессуального законодательства, законодательства ряда субъектов Российской Федерации.

Структура работы построена с учетом поставленной цели. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

1 ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1 Особенности прав несовершеннолетнего родителя

Семейный кодекс Российской Федерации содержит только одну статью, непосредственно регулирующую права несовершеннолетних родителей – ст. 62 Семейного кодекса РФ [1].

В соответствии с п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ: «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [2]. Также согласно п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации: «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия)» [13].

Рассмотрим позицию авторов, изложенную в юридической литературе по понятию родительских прав несовершеннолетних родителей.

Как отмечает профессор В.А. Рясенцев: «предоставляя родителям важные права в отношении детей, государство возлагает на них в то же время определенные обязанности, в том числе обязанность осуществлять свои права в интересах детей, общества. Таким образом, права родителей являются в то же время их обязанностью. Родительское право на воспитание является само по себе относительным, однако оно обладает абсолютным характером защиты от нарушения со стороны всех других лиц» [3].

Другую позицию занимала А. И. Пергамент: «право на воспитание ребенка возникает «вне отношений»» [4].

Как указал на относительный характер прав, в правовых отношениях между родителями и детьми профессор О.С. Иоффе: «Правам родителей соответствуют обязанности, а родительским обязанностям – правомочия детей, правам и обязанностям родителей противостоят соответствующие им обязанности по правам детей» [5]. Эта цитата позволяет сделать вывод о том, что родительская ответственность за воспитание соответствует праву ребенка на получение надлежащего воспитания, в то время как право родителя на воспитание соответствует обязанности ребенка подчиняться воспитательному влиянию родителей.

К данному выводу приходит профессор Е.М. Ворожейкин: «право на воспитание обладает признаками, присущими одновременно и абсолютным, и относительным правам» [6]. Иного подхода придерживается профессор А.М. Нечаева: «право и обязанность по воспитанию – не однозначные понятия. Одно из них заключается в поведении дозволенном, другое – в поступках обязательных. Обладатель прав и обязанностей детей по воспитанию детей должен знать, что он может и что он обязан. Родители имеют как права, так и обязанности – налицо конкретизация конституционного положения о признании прав человека и гражданина в сфере, связанной с семейным воспитанием детей»

[7]. Эти выводы профессора А.М. Нечаевой достаточно точно замечают особенности родительских правоотношений, но не дают ответа на вопрос об их сущности.

Наиболее последовательной о сущности прав является точка зрения, профессора Н.Д. Егорова: «право родителей на воспитание детей является элементом абсолютного правоотношения, в котором все другие лица должны воздерживаться от каких-либо действий, препятствующих родителям воспитывать своих детей. В рамках этого абсолютного правоотношения право родителей на воспитание никак не может быть одновременно их обязанностью перед всеми другими лицами. И, наоборот, в правоотношении между родителями и детьми на родителях лежит обязанность по воспитанию детей, которая не может рассматриваться одновременно и как право на воспитание по отношению к детям. Вне какого-либо правоотношения юридические возможности субъектов права вообще не могут характеризоваться ни как субъективные права, ни как субъективные обязанности» [8]. Следует согласиться с позицией автора по той причине, что действительно субъективные права, в принципе, не могут быть одновременно и обязанностями, поскольку существуют только в рамках конкретных правоотношений, где субъективное право – это только право, но никак не обязанность.

Как справедливо отмечает профессор А.М. Рабец: «в родительском правоотношении дети являются только управомоченными, а родители только обязанными субъектами» [9]. Это позволяет выявить признаки и содержание родительских прав и обязанностей.

Есть признаки, присущие родительским правам:

1. Ограничение по сроку. Признак ограничения родительских прав во времени основывается на пункте 2 статьи 61 СК РФ, в которой указано, что родительские права, предусмотренные главой 12 СК РФ, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении в брак несовершеннолетних детей и в иных установленных законом случаях, когда дети приобретают полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия.

Эта особенность присуща родительским правам несовершеннолетних родителей. Однако усеченный характер прав несовершеннолетних родителей также является временным и действует до тех пор, пока несовершеннолетнему родителю не исполнится шестнадцать лет или он не достигнет совершеннолетия.

2. Равнозначность, так как каждый родитель имеет равное количество прав и обязанностей. Данный признак родительских прав заключается в том, что каждый родитель имеет равный объем прав и обязанностей. В его основу положен пункт 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, где говорится, что: «забота о детях, их воспитание и развитие – равное право и обязанность родителей» [45], а также п. 1 ст. 61 СК РФ следующего содержания: «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей».

Поскольку возложение родительских обязанностей предполагает определенную фактическую и юридическую зрелость субъекта, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими

шестнадцатилетнего возраста обладают исключительно родительскими правами и не несут родительских обязанностей. Незамужние родители, пока им не исполнится шестнадцать лет, ни те, ни другие не являются чем-то необычным. Фактически они сами еще дети и не обладают ни гражданскими, ни семейными обязанностями. Возложение обязанностей на неженатых несовершеннолетних родителей до достижения ими шестнадцатилетнего возраста было бы нелогичным. Если бы мы пришли к выводу о наличии родительской ответственности в этом кругу лиц, то мы должны были бы говорить об их полной дееспособности. В результате законодатель устанавливает права в усеченной форме, а обязательства – в полном объеме. Но это представляется невозможным, так как родительские обязанности реализуются, в том числе через существующие родительские права, и это в полной, а не усеченной форме. Возможное возложение обязанностей на неженатых несовершеннолетних родителей до достижения ими шестнадцатилетнего возраста противоречит идее разработчиков Семейного кодекса, которая заключается в стремлении сформулировать норму о правах неженатых родителей до шестнадцатилетнего возраста, чтобы ребенок не мог быть отнят у них против их воли [10].

Наименьшим количеством прав пользуется несовершеннолетний родитель, который не состоит в браке до достижения шестнадцатилетнего возраста. И, конечно, этот родитель будет иметь тот же объем прав и обязанностей с другим родителем, если он находится в том же положении.

3. Имеют первичный характер. Следующим признаком родительских прав и обязанностей является преимущественное право родителей воспитывать своих детей перед всеми другими лицами. Эта особенность четко определена в п. 1 ст. 63 СК РФ и п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года [11].

Наличие этого признака означает, что ни одно физическое или юридическое лицо, за исключением его родителей, не имеет права удерживать ребенка без законных оснований. Преимущественное право родителей на воспитание своих детей охраняется в порядке, установленном в пункте 1 ст. 68 СК РФ: «родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав» [26].

Родительские права как таковые охраняются законом независимо от сферы его применения. Поэтому приоритет родительских прав присущ и несовершеннолетним родителям. Другое дело, в соответствии с п.2 ст.68 СК РФ: «если суд установит, что ни родители, ни лицо, у кого ребенок не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства». Поэтому необходимо признать, что в случае защиты несовершеннолетним родителем своих родительских прав суд должен установить, может ли он в силу своей физиологической или правовой незрелости обеспечить надлежащее воспитание своего ребенка. Если нет, то орган

опеки и попечительства должен будет принять решение о будущем размещении ребенка несовершеннолетнего родителя.

4. Исходя из п.1 ст. 65 СК РФ: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей».

Необходимо согласиться с мнением Ю.Г. Долгова: «интерес в семейном праве представляет собой «способ удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей субъекта семейных правоотношений» [12].

В разные периоды развития права, понятие «интересы детей» серьезно меняется. Под интересами детей в советский период необходимо было понимать: «формирование классового отношения к действительности, воспитание у детей коммунистического мировоззрения, чувства любви к Родине, патриотизма, коммунистического отношения к труду. Кроме того, интересы детей понимались (как и на современном этапе): с учетом склонностей ребенка, его стремлений и особенностей развития» [13].

В числе основных проблем в сфере детства перечисляются: неэффективность существующих механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, невыполнение международных стандартов в области прав детей, неравенство между субъектами Российской Федерации по объему и качеству предоставляемых услуг детям и их семьям, отсутствие эффективных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, непосредственно затрагивающих их.

«Интересы детей» – понятие более широкое, чем понятие «права детей». Очевидно, что простое перечисление и описание конкретных прав ребенка не может вместить все многообразие социальных отношений, в которые может вступить ребенок. Именно для этого необходима более емкая концепция, которая могла бы обеспечить реализацию прав несовершеннолетних детей. Это очень общее понятие – понятие «интереса».

Важно отметить, что несовершеннолетний родитель – ребенок и он имеет право на приоритет своих интересов, но этот приоритет действует по отношению к родителям несовершеннолетнего родителя, а не как его собственный ребенок.

1.2 Особенности реализации несовершеннолетними родителями своих прав и обязанностей личного (неимущественного) характера

1. Личные моральные качества не состоящих в браке несовершеннолетних родителей по достижении ими шестнадцатилетнего возраста и несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, независимо от возраста.

Незамужние родители по достижении ими шестнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетние родители, состоящие в браке, независимо от возраста, по закону наделяются всеми родительскими правами, в отличие от несовершеннолетних, не состоящих в браке, до достижения ими шестнадцатилетнего возраста.

Из п. 2 ст. 21 Гражданского кодекса и п.2 ст.37 ГК РФ: «Наличие брака у несовершеннолетнего родителя имеет для него определенную ценность, которая

связана с автоматическим приобретением таким родителем гражданской дееспособности и гражданско-процессуальной дееспособности». Следовательно, положение несовершеннолетнего родителя, состоящего в браке, является более выгодным, чем положение родителя, не являющегося таковым.

Как отмечает Е.А. Поссе: «семейное законодательство регулирует далеко не весь комплекс связей, существующий в реальной жизни между родителями и детьми; оно наделяет их лишь такими правами и обязанностями, которые «призваны обеспечить удовлетворение наиболее существенных интересов участников родительского правоотношения и общества» [15].

Среди ученых–юристов нет единого мнения в понимании природы родительских прав. Так, писала А.И. Пергамент: «в тех случаях, когда закон говорит о «родительских правах» под этим термином понимается не вся совокупность возникших прав и обязанностей, а право на личное воспитание ребенка и вытекающие из этого права правомочия» [16].

Считал иначе Профессор Е.М. Ворожейкин: «родительские правоотношения «относятся к числу сложных семейно-правовых отношений, включающих в себя различные по характеру права и обязанности» [17]. Он также отметил: «что они могут быть разбиты на несколько групп: права и обязанности по материальному содержанию, права и обязанности по воспитанию, иные права и обязанности родителей и детей» [12].

Раскрывая содержание личных неимущественных прав и обязанностей родителей, наряду с правом и обязанностью родителей воспитывать своих детей, также подчеркнул Профессор Г.К. Матвеев: «другие права родителей, в частности, право и обязанность определять лично-правовой статус детей, право и обязанность родителей представлять своих детей, право и обязанность родителей определять местожительство своих детей и истребовать их от всех лиц, незаконно удерживающих чужих детей» [18].

«Классифицирует содержание родительских прав следующим образом Л.М. Пчелинцева:

- права и обязанности по воспитанию и образованию детей (одновременно автор выделяет ряд правомочий в сфере образования несовершеннолетних);
- права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей; право родителей на защиту родительских прав;
- право родителей давать ребенку имя и изменять его до достижения ребенком четырнадцати лет» [19].

Дает достаточно широкий перечень родительских прав А.М. Нечаева: «право на воспитание своих детей и заботу об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения; право на общение с ребенком, участие в его воспитании, если он проживает с другим родителем; право отдельно проживающего родителя участвовать в воспитании ребенка в любой форме; право родителя, не проживающего вместе с ребенком, на получение информации о несовершеннолетнем из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений

социальной защиты населения и др.; право родителя на выбор образовательного учреждения и формы обучения детей до получения ими основного общего образования» [20].

Рассматривая вопрос о родительских правах и обязанностях, мы можем выделить только два личных неимущественных права и две личные неимущественные обязанности родителей.

1. Право и обязанность родителей воспитывать своих детей;
2. Право и обязанность родителей защищать права и интересы своих детей.

Права и обязанности субъектов родительских отношений возникают с момента рождения ребенка. Нельзя «отложить» их наступление, отсрочить, перенести на другое время и т. д. Их появление не связано с преемственностью от других лиц или организаций. «Они не могут быть обменены, возмездно или безвозмездно переданы другим лицам или отчуждены в какой-либо иной форме» [21].

Ответственность за воспитание означает, что родители обязаны воспитывать своего ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, умственном и нравственном развитии. Так законодатель определяет основную родительскую ответственность в пункте 1 ст. 63 СК РФ. Могут ли незамужние несовершеннолетние родители, которым не менее шестнадцати лет или которые состоят в браке, независимо от возраста, выполнять эту обязанность? Ведь для того, чтобы правильно осуществлять воспитание, заботиться о здоровье детей, необходимо обладать определенной зрелостью, позволяющей адекватно оценивать желаемое, одобряемое поведение. Кроме того, «уровень психологической и социальной зрелости не зависит от состояния брака. Скорее, она определяется возрастом субъекта и его индивидуальным уровнем развития» [22].

Как правильно указывает М.Е. Шадонова: «вступление несовершеннолетнего в брак вовсе не доказывает, что он достиг уровня интеллектуальной зрелости и способности к качественному волеизъявлению, как это предполагается законом» [23]. По уважительным причинам, обусловившим снижение брачного возраста, автор отмечает что, эти обстоятельства свидетельствуют о том, что несовершеннолетние еще не в полной мере способны осознавать свои интересы, давать отчет о своих действиях и в достаточной мере руководить ими.

На индивидуальный подход к достижению психологической зрелости указывает также А.С. Дрогунова. Согласно психологическим исследованиям: «социальная зрелость определяется как возможность для мальчиков и девочек самостоятельно решать свою судьбу – выбирать профессию, место учебы, работы, принимать решение о браке без согласия родителей» [24]. Разрыв между биологической (половой) и социальной зрелостью составляет 7–9 лет. Психологическая зрелость человека означает сознательную регуляцию собственного поведения как личности. Психологическая зрелость может не совпадать с социальной зрелостью, но наступить гораздо позже, оценивать ее сложнее.

Современное семейное законодательство предоставляет субъектам Федерации право определять порядок и условия, при которых брак может быть разрешен в

виде исключения с учетом особых обстоятельств до достижения возраста шестнадцати лет (ст. 3.13 СК РФ). Во многих регионах аналогичные нормативные акты приняты, например, в Новгородской [25], Московской [26], Калужской областях [27] и других субъектах Федерации. В современной России вступление в брак в 15 лет уже стало практикой, а в некоторых субъектах в 14 лет, например, в Московской области и других. Кроме того, в субъектах Российской Федерации установлен минимальный возраст, до которого, в присутствии особых обстоятельств возможно получить разрешение на вступление в брак, как правило, не менее 14 лет.

Во многих субъектах эти законы были приняты. Установление порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, не может рассматриваться как пропаганда ранних браков. Эти правила призваны упорядочить процедуру заключения брака. Кроме того, установление данных положений направлено на обеспечение принципов приоритетности семейного воспитания детей, обеспечение приоритетности защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации), а также обеспечение защиты семьи, материнства и детства (стр. 38 Конституции РФ). Мотивом такого снижения возраста является забота о молодой матери, чтобы она не оставалась одна с ребенком на руках, чтобы ребенок появился в законном союзе. Сама идея гуманна и разумна. Но такая несовершеннолетняя мать, ставшая «взрослой», способной по особым указаниям закона, зачастую не может самостоятельно воспитывать ребенка. Родители в соответствии со ст. 44 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» являются первыми преподавателями, они «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [28]. Похоже, что несовершеннолетние родители, будучи сами детьми, вряд ли смогут в полной мере выполнить эту обязанность. Кроме того, несовершеннолетние родители часто просто не могут прокормить своих детей. «В лучшем случае молодежь может рассчитывать на неквалифицированную, плохо оплачиваемую и недооцененную работу, зачастую временную» [29]. В настоящее время поддержку материнства и детства со стороны государства нельзя назвать ощутимой: небольшие пособия выплачиваются не везде, денег либо не хватает, либо они не доходят до получателей. Ситуация усугубляется, если мать происходит из неблагополучной семьи, где ее некому поддержать, а новоиспеченный отец является представителем той же возрастной группы и не может или не хочет, оказывать ей и ребенку необходимую помощь. Б. Л. Максимович указывает: «что беременная девочка–подросток не способна принять самостоятельное решение, поскольку оказалась в необычной для своего возраста ситуации, усугубленной отсутствием необходимого жизненного опыта и способности противостоять давлению других людей» [30], обычно в состоянии растерянности и страха. Тем не менее, нельзя утверждать, что все несовершеннолетние родители не могут должным образом заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Все зависит от возраста несовершеннолетних родителей, уровня их психического и

эмоционального развития, наличие помощи со стороны родственников и т. д. Кроме того, следует признать, что несовершеннолетняя мать четырнадцати лет и мать семнадцати лет – это, по сути, два принципиально разных человека, имеющих принципиально разный уровень развития, поскольку в этом возрасте существенна трехлетняя разница в возрасте. В случае раздельного проживания родителя и ребенка ответственность за воспитание ребенка сохраняется, но теряется возможность каждый день, ежедневно, воспитывать ребенка лично. Право родителей на первичное воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами, как отмечает Л. Б. Максимович: «трансформируется в право на общение с ребенком, право на участие в его воспитании, на решение вопросов, связанных с его образованием» [13].

Закон не содержит каких-либо ограничений для реализации прав отдельно проживающего несовершеннолетнего. Если такой родитель, в силу своей возрастной психологической незрелости может негативно повлиять на ребенка, то применяется пункт 1 ст. 66 СК РФ, в котором говорится, что: «родитель, с которым живет ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не наносит вреда физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию» [15]. Таким образом, в целях защиты прав и интересов детей несовершеннолетних родителей им, как и другим родителям, нарушающим права ребенка, может быть отказано в общении. Следующей компетенцией права и обязанности воспитания является право и обязанность родителей выбирать учебное заведение и форму образования для детей. Кроме того, обязанность родителей по отношению к детям – обеспечить детям получение основного общего образования. Право родителей на выбор образовательного учреждения и формы обучения детей вытекает из приоритета родительских прав. Другими словами, это родители, а не то, что другие люди имеют право сделать такой выбор. Однако они должны обязательно в соответствии с пунктом 2 статьи 63, ст. 57 СК РФ учитывать мнение ребенка. Решение о выборе учебного заведения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования может иметь значение для дальнейшей судьбы ребенка. Именно в первые годы жизни ребенка формируются основные черты его характера, закладываются основы его интеллектуального развития. Еще одним основополагающим правом и обязанностью родителей является их право и обязанность защищать права и интересы своих детей. Право на защиту прав и интересов детей также вытекает из исконной природы родительских прав и означает, что именно родитель, а не любое другое лицо имеет право выбирать способ, место, время защиты прав и интересов детей. Именно родитель является законным представителем ребенка и «выступает в защиту его прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий» (пункт 1 статьи 64 СК РФ). Кроме того, предусматривает исключение из этого правила п. 2 ст. 64 СК РФ: «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства устанавливает наличие противоречий между интересами родителей и детей» [16]. В этом случае орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для

защиты прав и интересов детей. Было бы неверно перекладывать на плечи юных родителей, которые уже де-факто в трудной жизненной ситуации, и груз решения проблем по защите прав их детей. И это относится к неженатым несовершеннолетним родителям, достигшим шестнадцатилетнего возраста и вступившим в брак независимо от возраста, поскольку сам брак не влияет на уровень умственной, эмоциональной и интеллектуальной зрелости. Это тем более очевидно, когда речь идет о защите прав и интересов ребенка в суде или других государственных учреждениях. Несовершеннолетние родители, как правило, из неблагополучных семей, малообеспеченные, юридически безграмотные. И в результате они зачастую не могут защитить свои интересы, а закон обязывает их защищать интересы собственного ребенка. Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [31] указал п. 2, ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации, указывающий, что до достижения несовершеннолетними родителями шестнадцатилетнего возраста за их ребенком назначается опекун, который будет воспитывать его вместе с несовершеннолетними родителями ребенка. Ранее это положение носило диспозитивный характер и предусматривало только возможность назначения несовершеннолетнего родителя ребенку. Не исключено, что несовершеннолетний родитель способен самостоятельно осуществлять надлежащее воспитание своего ребенка, но в то же время он не может выполнять свои функции по защите прав и интересов ребенка. При этом следует уточнить пункт 2 статьи 62 Семейного кодекса Российской Федерации: «что если несовершеннолетний родитель не в состоянии представлять интересы детей до достижения им восемнадцатилетнего возраста и осуществлять надлежащую защиту их законных прав и интересов, то орган опеки и попечительства обязан назначить опекуна для защиты прав и интересов детей» [18].

2. Личные неимущественные права несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет.

Родительские права несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения шестнадцати лет, изложены в пункте 1 статьи 62 СК РФ. К ним относятся:

1. Право на совместную жизнь с ребенком.
2. Право на участие в его образовании.

Этот объем прав сокращается по сравнению с объемом родительских прав, установленных для несовершеннолетних детей, не состоящих в браке, достигших шестнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, независимо от возраста. Несопровождаемые родители, не состоящие в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, имеют, прежде всего, право жить вместе со своим ребенком. Семейный кодекс, раскрывающий содержание родительских прав и обязанностей (ст. 63–68 СК РФ), не предусматривает самостоятельного права родителей на совместное проживание с ребенком. Это право является сокращенным вариантом права на личное воспитание ребенка, которое содержится в праве и обязанности родителей

воспитывать своих детей. Право несовершеннолетнего родителя на совместное проживание с ребенком тесно связано с правом ребенка жить и расти в семье. «В то же время это означает, прежде всего, нашу собственную семью, которую формируют родители и дети» [32]. Право ребенка жить и воспитываться в семье обеспечивается рядом правовых норм. Во-первых, это Конвенция о правах ребенка, которая гласит п. 1 ст. 9: «Государства – участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями против их воли, если только компетентные органы в соответствии с решением суда не определяют в соответствии с применимым правом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка» [88]. В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Гражданского кодекса РФ: «местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей» [99]. Установлено в п. 1 ст. 70 Жилищного кодекса Российской Федерации: «согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие арендодателя не требуется для представления родителям их несовершеннолетних детей» [33]. Данное правило применяется к введению детей в помещение, используемое по социальному трудовому договору. Аналогичное предписание содержится в пункте 1 статьи 679 Гражданского кодекса Российской Федерации о введении несовершеннолетних детей к родителям, пользующимся жилым помещением по договору коммерческой аренды [34]. Право несовершеннолетних родителей на участие в воспитании своего ребенка также является сокращенным вариантом права родителей на воспитание. Что касается несовершеннолетних родителей, право на участие в воспитании означает, что неважно какая организация по закону имеет право воспитывать ребенка несовершеннолетнего родителя, он (законный представитель ребенка) обязан предоставить несовершеннолетнему родителю возможность участвовать в воспитании своего ребенка. По нашему мнению, законный представитель ребенка несовершеннолетнего родителя не только не должен вмешиваться в общение несовершеннолетнего родителя и его ребенка, но и всячески содействовать и помогать такому родителю в выборе форм, методов, места и времени осуществления воспитательных мероприятий. Представляется, что законный представитель ребенка несовершеннолетнего родителя должен учитывать мнение несовершеннолетнего родителя при выборе образовательных вариантов для ребенка, выборе дошкольного образовательного учреждения для ребенка, различных специализированных видов деятельности (рисование, музыка, танцы и др.). Право на образование является основным правом родителей и состоит из ряда полномочий. Несовершеннолетний родитель имеет право осуществлять все существующие полномочия права на воспитание, но только с условием, что он делает это не самостоятельно, а совместно с законным представителем ребенка. Законодатель, характеризуя правовое положение несовершеннолетних родителей, говорит в пункте 1 ст. 62 СК РФ только об их родительских правах и не указывает, что они несут родительскую ответственность.

Скорее всего, это делается намеренно, чтобы подчеркнуть, что несовершеннолетний родитель до шестнадцати лет, не имеющий полной дееспособности семьи, не имеет родительских обязанностей в отношении детей.

1.3 Особенности реализации несовершеннолетними родителями имущественных обязанностей

Анализ родительских прав и обязанностей позволяет выделить единственную имущественную обязанность родителей по отношению к своим детям – это обязанность по содержанию. Однако ни в п.п. 2, 3 ст. 62 СК РФ или иных нормах семейного права не говорится об иных правах или обязанностях несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, несовершеннолетние родители данной категории не несут никаких родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей. Причина этого очевидна – возраст и положение (фактическое) несовершеннолетнего родителя, что не позволяет ему иметь собственный доход и нести расходы по содержанию своего ребенка. В соответствии с пунктом 3 статьи 26 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи. Обязанность содержания и исполнения ее в виде взыскания алиментов в ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку обязанность по содержанию возникает не из сделки, а из факта рождения ребенка, установления в отношении его материнства или отцовства и неисполнения родителями обязанностей по содержанию ребенка. Следовательно, основания ответственности по ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации и обязанности по уплате алиментов существуют различные правовые предпосылки и применять данное положение Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям с участием родителей невозможно. Делая вывод об отсутствии обязанностей у неженатых родителей несовершеннолетних до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, необходимо учитывать, каким образом Семейный кодекс защищает имущественное право родителей несовершеннолетних детей, не состоящих в браке до шестнадцати лет, на получение алиментов. Обязанность по предоставлению содержания ложится на лиц второго приоритета, в ст. 94 СК РФ говорится: «несовершеннолетние нуждающиеся в помощи внуки в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами» [56]. Алиментная обязанность бабушки и дедушки является алиментной обязанностью второй очереди и имеет субсидиарный (дополнительный) характер по отношению к алиментным обязанностям первой очереди. Несовершеннолетние, нуждающиеся внуки, могут требовать алиментов от бабушек и дедушек только в том случае, если они не могут получить поддержку от родителей. Как правило, может иметь место полное отсутствие возможности получения алиментов от родителей в результате их

смерти, неизвестного отсутствия, уклонения от уплаты алиментов, полного отсутствия у них средств и невозможности получения алиментов в достаточном размере для обеспечения ребенка. При предъявлении иска к обязанному лицу второй очереди истцу необходимо доказать «что они предприняли шаги по получению алиментов от первой очереди обязанного лица, но не привели к желаемым результатам» [35].

Что касается взыскания алиментов с бабушек и дедушек в пользу детей несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста – внуков бабушек и дедушек, то следует отметить следующее. Само по себе статус несовершеннолетнего родителя, как субъекта, не имеющего родительских обязанностей, означает, что такое условие алиментной обязанности бабушки и бабушки, как невозможность получения алиментов внуками от своих родителей, присутствует автоматически. Следовательно, истец по иску о взыскании алиментов с бабушек и дедушек в пользу внуков не должен конкретно утверждать, что они предприняли шаги для получения алиментов от лиц первого уровня, но они не привели к желаемым результатам. Ему нужно лишь подтвердить возраст (до шестнадцати лет) и статус неженатых родителей детей, в пользу которых взыскиваются алименты. По данным ст. 86 СК РФ основанием для взыскания дополнительных расходов на содержание несовершеннолетних детей являются исключительные обстоятельства, не исчерпывающий перечень которых предусмотрен Семейным кодексом.

К ним относятся: тяжелые заболевания, травмы детей, необходимость оплаты внешнего ухода за ними.

Для того чтобы нести дополнительные расходы в соответствии с пунктом 1 статьи 88 СК РФ: «должен быть привлечен каждый из родителей. Поскольку обязанность по несению дополнительных расходов на содержание ребенка является разновидностью обязанности по выплате алиментов, и в целом они являются разновидностью принудительного исполнения обязанности по содержанию ребенка, то можно сделать вывод, что и обязанность по несению дополнительных расходов, как и иные имущественные обязанности, несовершеннолетний родитель, не состоящий в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет не несет» [56].

Конечно, ребенок несовершеннолетних родителей этой категории, как и любой другой ребенок, может попасть в жизненную ситуацию, когда в силу исключительных обстоятельств потребуются дополнительные расходы. Для каждого ребенка важно, чтобы в таких исключительных обстоятельствах принимались все возможные меры по его поддержке, по крайней мере, финансовой. Однако для ребенка несовершеннолетнего родителя, так как речь идет о первых годах, а зачастую и месяцах его жизни, своевременное реагирование на его проблемы со здоровьем имеет особое, жизненно важное значение, так как именно в первый год жизни ребенка своевременное медицинское вмешательство может полностью вылечить ребенка или значительно облегчить его жизнь. В соответствии с их срочностью необходимость понести дополнительные расходы в отношении ребенка несовершеннолетних родителей

может быть рассчитана не только неделями, но и днями. В соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении несовершеннолетних детей только их родители могут быть привлечены в дополнительные затраты. Из этого следует, что взыскивать их с лиц, несущих ответственность второго порядка, в частности с деда и бабушки, невозможно. Поэтому правовой статус детей несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, в этой части несовершенно, поскольку нарушает права ребенка и ставит его в очень неблагоприятное положение по сравнению с другими детьми. Семейный кодекс Российской Федерации допускает взыскание дополнительных расходов и за прошедшее время (по времени), если истец докажет, что они имели место. Алименты за прошедшее время могут быть взысканы: «если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты» (п.2 ст.107СК РФ), но основания для взыскания за прошедший период разные. Поэтому, взыскивая алименты, суд не сможет учесть фактически понесенные дополнительные расходы, если истцом ранее не были приняты меры по их получению.

Анализ пункта 1 статьи 61 СК РФ и пункта 2 статьи 62 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что Семейный кодекс наделяет несовершеннолетних родителей в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, не состоящих в браке, и несовершеннолетних родителей, не достигших восемнадцати лет и находившихся в браке, полным объемом родительских прав и обязанностей. Следовательно, такие несовершеннолетние родители несут ответственность за содержание своих детей и в случае отказа добровольно исполнить эту обязанность с них взыскиваются алименты. В соответствии с пунктом 2 статьи 80 СК РФ: «в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке» [2]. Особых оснований для взыскания алиментов с этой категории несовершеннолетних родителей нет. Иными словами, ст. 81-83 СК РФ полностью распространяется на них. Преобладающей формой взыскания алиментов на несовершеннолетних является взыскание в долях заработка или дохода. Однако при наличии соответствующих оснований взыскание возможно как в фиксированной денежной сумме, так и одновременно в долях и фиксированной денежной сумме. Говоря об особенностях заключения несовершеннолетними родителями договоров об уплате алиментов в пользу своих детей, можно отметить следующее. Соглашение об уплате алиментов: существует соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты и их получателем, который предусматривает размер, условия и порядок выплаты алиментов. Настоящее соглашение охватывается формой ст. 100 СК РФ. Алиментное соглашение – достаточно интересная и перспективная юридическая категория, но, к сожалению, редко используемая на практике.

Выводы по разделу 1

Подводя итоги этой главы, можно сделать следующие выводы о том, что несовершеннолетних родителей в зависимости от возраста и наличия зарегистрированного брака можно разделить на три типа:

1. Не состоят в браке до шестнадцати лет.
2. Не состоят в браке по достижении шестнадцати лет.
3. Женаты независимо от возраста.

Каждый вид имеет свою специфику. Степень различия между несовершеннолетними родителями разных видов определяет их семейное и правовое положение. Ребенок неженатых родителей, не состоящих в браке до достижения им шестнадцатилетнего возраста, не имеет надлежащего родительского попечения, поскольку его родители имеют только «усеченные» родительские права и не несут родительских обязанностей. Поэтому законодатель правильно предусмотрел необходимость назначения опекуна. Не исключено, что несовершеннолетний родитель способен самостоятельно осуществлять надлежащее воспитание своего ребенка, но, тем не менее, не может выполнять их должным образом. При этом следует уточнить пункт 2 статьи 62 Семейного кодекса Российской Федерации, в котором говорится, что если несовершеннолетний родитель не в состоянии представлять интересы детей до достижения им восемнадцатилетнего возраста и осуществлять надлежащую защиту их законных прав и интересов, то орган опеки и попечительства обязан назначить опекуна для защиты прав и интересов детей.

2 РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ВО ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

2.1 Установление материнства во внесудебном порядке

Рождение ребенка является важным событием в жизни мужчин и женщин, которые дали жизнь ребенку. Происхождение детей от конкретных родителей является основой для возникновения правоотношений между родителями и детьми, независимо от того, состоят они в браке или нет, живут ли они вместе или раздельно. Термин «происхождение детей» означает их кровное (биологическое) происхождение от определенных мужчин и женщин, зарегистрированных в ЗАГСе в порядке, установленном законом [36].

В соответствии со статьей 7 Конвенции о правах ребенка: «ребенок должен быть зарегистрирован сразу после рождения, ребенок имеет право на имя и приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу» [37]. Этот принцип соблюдается в Российской Федерации.

Происхождение ребенка устанавливается в районных, городских органах ЗАГС по государственной регистрации рождения ребенка. Порядок государственной регистрации рождения ребенка определен Федеральным законом от 15 ноября 1997 года «Об актах гражданского состояния» [38]. Государственная регистрация рождения ребенка производится органом ЗАГС по месту рождения ребенка или по месту жительства родителей или одного из них (ст. 15 Закона «Об актах гражданского состояния»).

Происхождение ребенка от определенных родителей становится юридическим фактом только если оно заверено компетентным органом. В свою очередь, это определение происхождения ребенка создает объективные предпосылки для соблюдения прав ребенка и исполнения обязанностей родителями по их воспитанию.

Закон устанавливает различные процедуры удостоверения происхождения детей от конкретной мужчины и женщины в зависимости от следующих обстоятельств:

- родители ребенка состоят в браке;
- родители ребенка не состоят в браке, но отец добровольно признал свое отцовство в отношении ребенка, рожденного вне брака;
- в судебном порядке.

Кодекс не содержит правила по основаниям и порядку установления происхождения ребенка от несовершеннолетних родителей и их записи родителями в книге записей о рождении. В таких случаях государственная регистрация рождения ребенка производится в обычном порядке.

Правовые отношения между ребенком и его матерью возникают в силу факта их кровного родства. Не имеет значения, родился ли ребенок в браке или нет, чтобы подтвердить происхождение ребенка от матери. В соответствии с пунктом 1 статьи 48 ГК происхождение ребенка от матери устанавливается на основании

документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения – на основании медицинских документов, показаний или иных доказательств. В свидетельстве о рождении наряду с данными о ребенке и дате рождения должны быть указаны фамилия, имя и отчество матери. При рождении близнецов или более детей каждому из них необходимо предъявить отдельное медицинское свидетельство о рождении.

Соблюдение процедуры установления материнства имеет значение, поскольку возможные ошибки в записи матери при регистрации рождения ребенка могут быть оспорены только в суде (статья 52 СК РФ).

2.2 Установление отцовства во внесудебном порядке

Процедуру установления отцовства, в отличие от материнства, зависит от семейного положения матери ребенка. Российское семейное право основано на презумпции отцовства мужа матери ребенка: «при рождении ребенка от лиц, состоящих в браке, супруг матери признается отцом ребенка» [39]. Таким образом, основанием для органов ЗАГСа для внесения сведений об отце ребенка в запись акта о его рождении является свидетельство о браке родителей или документы, подтверждающие факт и время прекращения брака (свидетельство о расторжении брака, вступившее в законную силу решение суда недействительности брака, о смерти супруга) (п. 2 ст. 48 СК; п. 2 ст. 17 Закона «Об актах гражданского состояния»).

Эта презумпция устанавливается в интересах детей и основывается главным образом на признании отца. При вступлении в брак муж признает всех детей, которые могут родиться от его жены, независимо от того, совпадает ли это признание с фактическим положением.

Презумпция отцовства, закрепленная в статье 48 СК РФ, действует также в случаях рождения ребенка в течение трехсот дней:

- с момента расторжения брака;
- признание брака недействительным;
- смерть супруга.

Именно установление происхождения ребенка и запись родителей как таковых в свидетельстве о рождении ребенка является основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей родителей и детей. Закрепляя это положение, процедура установления отцовства с взаимным заявлением родителей и заявлением супруга матери ребенка ускорит процесс внесения биологического отца ребенка, а не формального, и поможет избежать судебных разбирательств.

Следующий порядок установления отцовства – установление отцовства на основании совместного заявления отца и матери ребенка, не состоящих в браке на момент рождения ребенка. Однако довольно часто отцовство в отношении ребенка, родившегося у незамужней женщины, устанавливается именно на основании совместного заявления. Установление отцовства в отношении ребенка,

рожденного от незамужних родителей, в административном отношении менее сложно, чем его осуществление через суд.

Во-первых, установление отцовства в административном порядке является самостоятельным волеизъявлением граждан.

Во-вторых, не требуется никаких других доказательств того, что мужчина, ходатайствующий об отцовстве, является отцом ребенка.

В-третьих, существует упрощенная процедура регистрации: требуется только совместное заявление родителей, а в случае совершеннолетия ребенка и его согласия производится соответствующая запись акта отцовства. Кроме того, при таком порядке установления отцовства добровольно исполняются и другие обязательства, вытекающие из этого обязательства, например, выплата алиментов, воспитание ребенка.

Добровольное признание отцовства – это одностороннее безотзывное волеизъявление. На этом пути установления отцовства мужчина (отец ребенка) выражает волю, направленную на признание ребенка своим, то есть, рожден от него, то есть его сын (дочь), а мать ребенка соглашается на признание его отцовства.

Добровольное установление отцовства юридически является актом отца ребенка, не состоящего в браке со своей матерью. Он направлен на возникновение правоотношений между отцом и ребенком. Как и любой правовой акт, установление отцовства предполагает наличие субъекта, его исполнение, соответствующий уровень сознания и воли. Из этого следует, что лицо, признанное судом недееспособным вследствие психического расстройства, не может добровольно признать свое отцовство. Установление отцовства также не допускается по просьбе опекуна лица, признанного недееспособным, поскольку признание отцовства является «личной волей». «Запрет на добровольное признание отцовства недееспособными лицами не распространяется на несовершеннолетних и граждан, ограниченных в дееспособности» [40].

Права и обязанности отца могут осуществляться только с момента установления отцовства, если иное не предусмотрено законом.

Заявление отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой на момент рождения ребенка, о регистрации установления отцовства подается в ЗАГС по месту жительства одного из родителей ребенка либо по месту государственной регистрации рождения ребенка. На основании ст. 50 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: «если отец или мать ребенка не имеют возможности лично подать заявление, их волеизъявление может быть оформлено отдельными приложениями для отцовства. Подпись лица, кто не может присутствовать при подаче такого заявления, должна быть нотариально удостоверена. Совместное заявление отца и матери об установлении отцовства может быть подано как при государственной регистрации рождения ребенка и после государственной регистрации рождения ребенка» [56].

В совместном заявлении отца и матери ребенка для установления отцовства, указывается следующая информация:

– фамилия, имя, отчество, дата и место рождения,

- гражданство, национальность (указывается по желанию заявителя),
- место жительства, что признает себя отцом ребенка;
- фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения ребенка,
- информация о записи его свидетельства о рождении (если отцовство устанавливается после государственной регистрации рождения ребенка);
- фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность (указывается по желанию заявителя),
- место жительства матери ребенка;
- реквизиты записи свидетельство о заключении брака (в случае вступления матери ребенка в брак с его отцом после рождения ребенка);
- фамилия, имя, отчество ребенка после установления отцовства;
- реквизиты документов, удостоверяющих личности отца и матери ребенка.

Заявление об установлении отцовства, поданное до рождения ребенка, подтверждается соглашением родителей будущего ребенка дать ему фамилию отца или матери и имени (в зависимости от пола рожденного ребенка). Такое заявление регистрируется ЗАГСом в реестре заявлений и хранится на общих основаниях. Регистрация установления отцовства производится в органах ЗАГСа одновременно с регистрацией рождения ребенка. Это станет важно, если поданное заявление не будет впоследствии отозвано родителями, либо одним из них. Изъятое заявление остается в органе ЗАГСа, и на нем делается отметка «заявление считается недействительным».

При государственной регистрации установления отцовства ЗАГС делает запись об установлении отцовства. На основании записи об установлении отцовства, сведения об отце вносятся в запись акта о рождении ребенка. По просьбе родителей, ЗАГС выдает им (одному из них) свидетельство об отцовстве.

Добровольное признание отцовства существенно затрагивает не только интересы отца. Таким образом, при определенных условиях другие дети отца, а также его родители могут быть вовлечены в обязанность по содержанию ребенка, в отношении которого признается отцовство. Этот ребенок, наряду с другими родственниками отца, может быть включен в число наследников по закону.

При отсутствии добровольного признания отцовства, СК РФ предусматривает судебный порядок установления отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка. Кроме того, суд устанавливает отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти матери, если она признана недееспособной, если невозможно установить место ее нахождения, либо она лишена родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства этого лица в органе загс только на основании его заявления.

СК РФ в пункте 3 ст. 48 устанавливает, что отцовство может быть установлено по заявлению отца в случаях, когда мать ребенка умерла, признана недееспособной, лишена родительских прав или невозможно установить ее местонахождение. Отец ребенка имеет право подать заявление о признании его отцом в органы ЗАГС. Заявление отца об отцовстве подается в письменной форме. Одновременно с таким заявлением в ЗАГС должно быть представлено

основание, дающее отцу право в одностороннем порядке установить свое отцовство:

- свидетельство о смерти матери,
- решение суда о признании матери недееспособной,
- решение суда о лишении ее родительских прав
- решение суда о признании матери без вести пропавшей или документ, выданный органом внутренних дел по последнему месту жительства матери, подтверждающий невозможность установления ее местонахождения.

Установление отцовства в отношении ребенка, не достигшего совершеннолетия, в вышеперечисленных случаях требует согласия органа опеки и попечительства, что является дополнительной гарантией защиты прав и интересов ребенка. Согласие органа опеки и попечительства выражается в соответствующем документе, который предоставляется отцом в орган записи актов гражданского состояния при подаче заявления об отцовстве.

В соответствии со ст. 53 СК РФ при установлении добровольного отцовства дети, рожденные от неженатых родителей, имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети, рожденные от лиц, состоящих в браке. Таким образом, в случае установления отцовства в добровольном или судебном порядке внебрачный ребенок наделяется законом равными правами с внебрачным ребенком. Отношения между ребенком и отцом, а также родственниками отца возникают с момента рождения ребенка, а не со дня установления отцовства.

2.3 Установление и оспаривание материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в судебном порядке

Отцовство и материнство могут быть установлены не только в добровольном порядке, но и в судебном. Независимо от процедуры установления отцовства и материнства, она может быть оспорена. К сожалению, как правильно отмечает Л.Б. Максимович: «права несовершеннолетних родителей на установление происхождения своих детей, «как правило, на практике ... очень трудно реализовать» [41]. Судебная процедура определения происхождения детей несовершеннолетних родителей имеет, с одной стороны, особенности, вытекающие из положения таких родителей, а с другой стороны, подчиняется общим правилам гражданского процесса.

В соответствии с пунктом 1 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать представителя в суде (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет» [42].

Досрочное достижение гражданской процессуальной дееспособности в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наступает у несовершеннолетнего с момента вступления в брак или признания его дееспособным (эмансипация). Следовательно,

несовершеннолетние родители, состоящие в браке независимо от возраста, и эмансипированная часть несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, в возрасте шестнадцати лет обладают полной гражданско-процессуальной правоспособностью. Их правовой статус в гражданском судопроизводстве не отличается от статуса совершеннолетних граждан.

Поэтому представляет интерес изучение процессуального статуса не состоящих в браке несовершеннолетних родителей до шестнадцати лет и не эмансипированной части несопровождаемых несовершеннолетних детей до шестнадцати лет. Они имеют особый процессуальный статус, и именно к этим субъектам в настоящем пункте применяется термин «несовершеннолетние родители».

Установление и оспаривание материнства и отцовства в судебном порядке в отношении несовершеннолетних родителей происходит в соответствии со ст. 49–52 СК РФ, правилами, установленными Гражданским процессуальным кодексом РФ, но обязательно с учетом положений п. 3 ст. 62 СК РФ [44].

Содержащиеся в п. 3 ст. 62 СК РФ нормы порождают неоднозначное толкование возможности установления и оспаривания материнства и отцовства в суде.

Для детального анализа специфики судебного установления и оспаривания материнства и отцовства несовершеннолетних родителей, надо еще раз процитировать пункт 3 ст. 62 СК РФ: «несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке».

По мнению И.В. Решетниковой: «установление отцовства и материнства и их оспаривание, хотя и имеют некоторые общие черты, а иногда взаимосвязаны, тем не менее, разные категории дел. Каждая из них имеет свою правовую регламентацию, свой круг заявителей, предмет доказывания, используемые доказательства и т.д.» [45]. Следовательно, несмотря на их объединение в рамках п. 3 ст. 62 СК РФ, необходимо выявить особенности участия несовершеннолетних родителей в этих категориях дел, рассматривая каждую из них отдельно и последовательно.

Установление отцовства в суде происходит в силу ст. 49 СК РФ: «в случае рождения ребенка родителями, не состоящими в браке друг с другом, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка» [5].

В этой норме перечислены лица, имеющие право обращаться в суд с ходатайством об установлении отцовства. К ним относятся::

- один из родителей (как мать, так и отец ребенка);
- опекун (попечитель) ребенка;
- лицо, у которого находится на иждивении ребенок;
- сам ребенок по достижении совершеннолетия.

«Иск предъявляется к предполагаемому отцу, если он отказывается установить отцовство в ЗАГСе, или к матери, если она препятствует подаче заявления» [46].

Если несовершеннолетний родитель является истцом, он имеет право подать иск на отцовство только в возрасте четырнадцати лет. Это правило согласуется с пунктом 4 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних» [6].

В соответствии с пунктом 5 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными» [9].

Следовательно, до достижения несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста такое требование может быть предъявлено только его законными представителями.

Как справедливо отметила профессор М.С. Шакарян: «чтобы быть стороной в гражданском процессе, достаточно обладать гражданской процессуальной правоспособностью..., а чтобы непосредственно (лично) осуществлять свои права в суде..., нужно обладать процессуальной дееспособностью» [47].

Поскольку несовершеннолетние родители не обладают процессуальной правоспособностью до достижения ими четырнадцатилетнего возраста, представительство их прав и интересов возлагается на их законных представителей.

Таким образом, нормы СК РФ и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие правовой статус несовершеннолетнего родителя – истца в иске об отцовстве, являются согласованными и не противоречат друг другу.

Ситуация усложняется, если несовершеннолетний родитель является ответчиком по делу об установлении отцовства.

Согласно п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать свое отцовство на общих основаниях.

Как отмечалось ранее, право несовершеннолетнего родителя признавать свое отцовство, независимо от возраста и согласия законных представителей или иных лиц, не вызывает сомнений. Более того, признание его отцовства может произойти не только путем подачи заявления об административном установлении отцовства, но и путем признания иска, если отцовство установлено в суде.

Таким образом, если следовать п. 3 ст. 62 СК РФ, можно сделать вывод, что, независимо от возраста, несовершеннолетний отец наделен правом

самостоятельно признавать свое отцовство в суде, подав иск, без согласия его законных представителей.

Однако, в силу Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, это возможно только в том случае, если несовершеннолетний родитель – ответчик достиг четырнадцати лет. А если он моложе четырнадцати лет, то, как отмечалось ранее, в силу пункта 5 статьи 37 ГПК РФ, его интересы как ответчика в процессе представляют его законные представители.

Участие в процессе судебного представителя не устраняет лицо от дела. По общему признанию в науке гражданского процессуального права представляемым лицом всегда является сторона, от имени и в интересах которой действует судебный представитель. Однако несовершеннолетний, не достигший четырнадцатилетнего возраста, будучи ответчиком, не может участвовать в процессе самостоятельно.

В данном случае есть определенное противоречие. Пункт 3 ст. 62 СК РФ допускает признание требования об отцовстве несовершеннолетним родителем до достижения им четырнадцатилетнего возраста, а пункт 5 ст. 37 ГПК РФ фактически запрещает это, не позволяя такому несовершеннолетнему родителю самостоятельно участвовать в деле. А если несовершеннолетний родитель, не достигший четырнадцатилетнего возраста, не участвует в деле, то как он может признать претензии? Признание иска об отцовстве за него возможно его законными представителями, но в данном случае нарушается пункт 3 ст. 62 СК РФ, поскольку несовершеннолетний родитель утрачивает право признавать отцовство самостоятельно на общих основаниях.

Эта несогласованность правовых норм будет неразрешимой до тех пор, пока не будут внесены изменения либо в СК РФ, запрещающие несовершеннолетнему в возрасте до четырнадцати лет самостоятельно признавать отцовство, либо в Гражданский процессуальный кодекс РФ, допускающие самостоятельное участие в деле в случаях, прямо предусмотренных законом, достигших четырнадцати лет.

Как справедливо отмечает О.А. Хазова: «суд должен принимать во внимание в том числе и те обстоятельства, которые ранее трактовались как подтверждающие происхождение ребенка от данного мужчины: «совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка; совместное воспитание либо содержание ими ребенка; признание ответчиком отцовства, с достоверностью подтвержденное доказательствами» [49]. Однако теперь даже при отсутствии этих обстоятельств, но при условии подтверждения происхождения ребенка любыми другими доказательствами, в том числе экспертными, суд может принять решение об установлении отцовства.

В настоящее время особое значение имеет экспертиза, проводимая методом «генетической дактилоскопии», что позволяет с чрезвычайно высокой степенью точности ответить на вопрос, является ли ребенок потомком предполагаемого отца [50].

Помимо генной дактилоскопии, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут быть назначены и другие судебные экспертизы для ответа, например, на

такие вопросы, как: способен ли подсудимый иметь детей; не исключается ли отцовство по данным состава крови предполагаемого отца [51].

Для выяснения этих обстоятельств, а также для проведения генной дактилоскопии необходимы определенные исследования в отношении предполагаемого отца ребенка, его матери и самого ребенка.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: «если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста шестнадцати лет..., письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица» [52]. Анализ вышеупомянутых норм позволяет сделать вывод о том, что без такого письменного согласия провести обследование несовершеннолетнего родителя, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, невозможно.

Сложилась неоднозначная ситуация. Для подачи иска об установлении отцовства несовершеннолетнему родителю, достигшему четырнадцатилетнего возраста, согласия законных представителей не требуется, он также участвует в деле самостоятельно (как истец, так и ответчик). Суд вправе привлечь к делу законного представителя несовершеннолетнего (п. 4 ст. 37 ГПК РФ). Но в этом случае законный представитель участвует в оказании помощи несовершеннолетнему и, действуя от имени представляемого лица, имеет право отражать только его мнение и интересы, но не его личную позицию. Отметим, что такое привлечение законных представителей не является обязательным. То есть она, по сути, является полноправным участником процесса. Однако закон требует от него (до достижения им шестнадцати лет) обязательного согласия его законного представителя на проведение экспертизы в отношении этого участника.

Вполне вероятно, что возникает довольно абсурдная ситуация. Например, четырнадцатилетняя мать подает иск об установлении отцовства. Суд назначает конкретную судебно-медицинскую экспертизу, проводимую методом «генетической дактилоскопии», для которой у истца требуются образцы крови. А родители несовершеннолетней матери не дают согласия на такую экспертизу, выражая, таким образом, неодобрение действиям дочери. В соответствии с буквой закона в такой ситуации проведение экспертизы невозможно. А если у суда нет других доказательств, которые могли бы достоверно подтвердить происхождение ребенка от предполагаемого отца? Приостановить производство по делу до достижения истцом шестнадцатилетнего возраста суд не вправе, поскольку перечень оснований для приостановления производства по делу, предусмотренный ст. 216 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим. Использование такого основания для приостановления дела в качестве экспертизы возможно только на время проведения экспертизы. Если законные представители несовершеннолетней матери не дадут своего согласия в срок, указанный экспертом, материалы, направленные эксперту, будут возвращены в суд и производство по делу возобновлено. В этом случае суд, не имея доказательств, достоверно подтверждающих происхождение ребенка от ответчика, должен будет отклонить

иск. Похоже, что такое решение вряд ли будет в интересах несовершеннолетней матери и ее ребенка [55].

Можно привести еще один пример, когда указанное положение ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» может служить основанием для уклонения от производства экспертизы. Например, ответчиком по делу об установлении отцовства является четырнадцатилетний мальчик, который не хочет проходить судебно-медицинскую экспертизу, которая может подтвердить его отцовство. Он, не отказываясь проходить его самостоятельно, указывает на невозможность проведения экспертизы из-за отсутствия согласия родителей. Если причиной уклонения от допроса явилось его нежелание, суд может использовать пункт 3 статьи 79 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с п. 3 ст. 79 ГПК РФ: «при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать тот факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым» [3]. То есть, если подсудимый не желает проходить судебно-медицинскую экспертизу, суд вправе признать установленным тот факт, что ребенок произошел от подсудимого.

В ситуации, когда ответчик не может пройти экспертизу из-за отсутствия согласия родителей, применять пункт 3 статьи 79 ГПК РФ, суд не имеет права, поскольку нет такого важного признака поведения ответчика, как «уклонение», а причины неявки на допрос являются уважительными. Наступление негативных последствий для родителей ответчика невозможно, так как они не являются стороной по делу. В этом случае при отсутствии иных доказательств происхождения ребенка от ответчика суд обязан отклонить иск.

Приведенные примеры убедительны, показывая, что положение ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о необходимости письменного согласия родителей на проведение экспертизы лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, не соответствует ГПК РФ или интересам сторон в случае установления отцовства с несовершеннолетним родителем. В статью 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» следовало бы внести изменения, добавив к нему следующее: «В случае, если законодательство допускает личную защиту в суде своих прав, свобод и законных интересов лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, для проведения экспертизы такого лица не требуется согласия его законных представителей» [53].

Судебное установление материнства является довольно редкой категорией дел. Это связано с тем, что Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» предусматривает в п. 1 ст. 14 достаточно широкий перечень доказательств, которые могут быть использованы в качестве основы для записи материнства. Это могут быть различные документы, подтверждающие рождение

ребенка женщиной, и заявление от лица, присутствовавшего во время рождения. Кроме того, форма и порядок подачи такого заявления, установленного п.п. 2.3 из вышеперечисленных норм упрощены и свидетельствуют об одной цели законодателя - скорейшем и простом занесении в запись о рождении информации о матери. Причина такой консолидации очевидна – материнство конкретной женщины, как правило, не вызывает сомнений [54].

И только в случае отсутствия предусмотренных законом доказательств о рождении ребенка конкретной женщиной материнство устанавливается на основании решения суда, устанавливающего факт рождения ребенка этой женщиной (п. 4 ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»). Вышеуказанная норма полностью соответствует положениям статей 264–268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми будет производиться установление факта рождения ребенка конкретной женщиной.

Закрепленное в законе право несовершеннолетней матери на признание материнства вне зависимости от возраста может быть реализовано как в административном, так и в судебном порядке путем подачи матери заявления об установлении факта рождения ее ребенка.

При подаче такого заявления в суд возникает проблема несоответствия п. 3 ст. 62 СК РФ и п. 5 ст. 37 ГПК РФ. По правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, несовершеннолетняя мать, которая не достигла четырнадцатилетнего возраста, не может самостоятельно подать заявление об установлении факта рождения ребенка.

Возвращаясь к праву несовершеннолетних родителей на предъявление иска об установлении отцовства в отношении своих детей, следует напомнить, что законодатель ограничил его только четырнадцатилетним возрастом, тем самым разрешив самоопределение в установлении отцовства не только мужчинам лично, но и матерям в отношении отца ребенка.

Поэтому законодатель действовал непоследовательно, не предоставляя несовершеннолетнему родителю права оспаривать отцовство (материнство) другого родителя.

Выводы по разделу 2

Правовые отношения между ребенком и его матерью возникают в силу факта их кровного родства. Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств. Процедура установления отцовства, в отличие от материнства, зависит от семейного положения матери ребенка. Основанием для внесения ЗАГСом данных отца ребенка в свидетельство о рождении является свидетельство о браке родителя согласно презумпции отцовства в российском семейном праве, также лицо признается отцом ребенка,

если с момента расторжения брака или признания брака недействительным прошло менее 300 дней.

Кроме того, установление отцовства в отношении ребенка, родившегося у родителей, не состоящих в браке, на добровольной основе менее затруднено, чем его осуществление через суд.

3 ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РАССМОТРЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СПОРОВ О ПРАВЕ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Споры о детях достаточно разнообразны, постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [56] в п.1, дает их перечень, в который входят споры:

- о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ);
- об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ);
- об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ);
- о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ);
- о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ);
- о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ);
- о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ);
- о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ);
- об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ);
- об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) [57].

Этот перечень не является исчерпывающим.

В этой главе мы рассмотрим не все виды споров о праве на воспитание детей, а только те, на рассмотрение которых их отпечаток накладывает особый семейный и правовой статус несовершеннолетних родителей. Специфика споров зависит от объема прав несовершеннолетних родителей в отношении их детей и нюансов их реализации в каждой из выбранных категорий, от гражданско-процессуальной дееспособности несовершеннолетних родителей, объем которой также может варьироваться.

Споры о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей.

Исходя из названия данного спора, можно сделать вывод, что его рассмотрение возможно только в том случае, если родители ребенка проживают раздельно (по разным адресам), либо родитель хочет переехать в другое место жительства и хочет взять ребенка с собой.

Разрешение этого спора не означает утраты одним из родителей своих прав и обязанностей по воспитанию, но только означает изменение степени его участия в образовании. В этом случае право на образование трансформируется в право на общение с ребенком. При принятии решения, суд должен будет определить, кому из родителей отдать предпочтение, кто будет выступать в качестве непосредственного воспитателя.

Обстоятельства, подлежащие судебной оценке, сформулированы в пункте 3 ст. 65 ГК: «1. привязанность к каждому из родителей, братьев, сестер и других членов семьи; 2. возраст ребенка; 3. моральные и другие личные качества родителей; 4. отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; 5. возможность создания ребенку условия для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя); 6. а также любые другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей» [8].

Те обстоятельства, которые характеризуют личностный фон отношений, связанных с семейным воспитанием, будут иметь первостепенное значение по сравнению с условиями, касающимися уровня материальной обеспеченности каждого из родителей.

Успех семейного воспитания зависит, прежде всего, от отношений между учителем и учеником, тогда как единственно положительные отношения между родителем и ребенком, имеющие здоровые корни, не являются результатом действий и антипедагогических действий, имеющих единственной целью «завоевать» ребенка любой ценой на свою сторону.

В литературе неоднократно поднимался вопрос о наличии или отсутствии фактической презумпции преимущественного права матери оставить своего малолетнего ребенка при рассмотрении данной категории дел [58].

Так, еще в 1936 году С.Е. Копелянская утверждала, что: «дети в возрасте до семи-восьми лет нуждаются, прежде всего, в физическом уходе и поэтому найдут наилучшее обеспечение у матери» [59].

Ее позиция подверглась критике со стороны Г.М. Свердлов и И.М. Ильинской [60] на основе равенства родительских прав обоих родителей. С.А. Иванова [61] также пишет об отсутствии у матери преимущественного права держать при себе своего маленького ребенка.

Ю.С. Соколовская сочла целесообразным закрепить приоритет матери для воспитания в ранге правовой презумпции. Также пишет о наличии этой презумпции Н.М. Кострова: «указывая что она утратит свой смысл с изменением образа жизни семьи, и усилением вовлеченности отца в воспитание детей» [15]. Интересная позиция Х.Х. Тарусиной: «такая презумпция не только противоречила бы принципу равенства прав родителей, но и не соответствовала бы нынешним тенденциям в построении семейных отношений и требованиям отцов повысить свою роль в воспитании детей» [8]. Тем не менее, отмечает Х.Х. Тарусина: «на уровне факта эта презумпция имеет место быть» [8]. Также отмечает Л.Б. Максимович: «срабатывал стереотип, основанный на том, что охрана прав матери традиционно рассматривалась советским семейным законодательством в неразрывной связи с охраной детства» [10].

Представляется крайне неправильным стремление ученых включить преимущество матери в воспитании ребенка, в том числе несовершеннолетнего, в

правовую или фактическую презумпцию. Тот факт, что маленькие дети гораздо чаще передаются на воспитание матери, не говорит ни о фактической, ни о правовой презумпции преимущественного права матери на воспитание. Такая передача является лишь следствием применения семейного законодательства о порядке разрешения споров о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Основополагающее значение при разрешении любого спора о праве на воспитание детей имеют интересы ребенка. «Судебная практика твердо придерживается позиции, что в спорах о детях ребенок может быть передан от одного родителя другому только в тех случаях, когда суд установит, что воспитание ребенка с родителем фактически не отвечает интересам ребенка, в то время как другой родитель способен создать правильные условия для его воспитания» [12].

В связи с этим установление фактических или правовых презумпций преимуществ материнского воспитания может исказить представление законодателя о важности и преимуществе интересов детей при разрешении споров о детях и привести к ошибочным решениям.

Конечно, материнская забота и привязанность имеют особое значение в тех случаях, когда ребенок жил с матерью до возникновения спора. Если в ходе рассмотрения спора, суд приходит к выводу, что оба родителя могут обеспечить надлежащее воспитание ребенка, то при прочих равных условиях, суд должен, по нашему мнению, оставить ребенка с матерью. Однако суд должен исходить не из «презумпции преимущественного права матери», а исключительно из интересов ребенка, учитывая, что материнская забота и привязанность, к которым он привык, являются дополнительным условием, наиболее полно обеспечивающим интересы ребенка» [18].

Отказ в иске к родителю при определении места жительства ребенка не означает невозможности подачи такого иска в будущем. Это возможно при изменении различных обстоятельств (места жительства истца, ответчика, места их работы, положения в семье и др.)

Такова общая картина рассмотрения дел об определении места жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей.

Какие особенности данной категории дел могут быть выявлены, если стороной в деле является несовершеннолетний родитель?

Лично осуществлять свои процессуальные права могут, несомненно, несовершеннолетние родители, состоящие в браке, независимо от возраста и эмансипации родителей.

Представляется, что несовершеннолетние родители, имеющие ограниченные родительские права, не могут лично осуществлять свои процессуальные права. Поскольку семейным кодексом не предусмотрено право этой категории несовершеннолетних родителей самостоятельно защищать свои родительские права в суде, а также применять к ним п. 4 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации невозможно, их права в соответствии с п.3 ст. 37 ГПК РФ защищают законные представители. Однако суд обязан привлекать к

делу самих несовершеннолетних родителей по достижении ими четырнадцати лет.

Сложнее обстоит дело с решением вопроса о праве эмансипированной части неженатых родителей по достижении ими шестнадцатилетнего возраста на личное осуществление своих процессуальных прав. С одной стороны, СК РФ отдельно не предусмотрел права несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до шестнадцати лет, самостоятельно защищать свои родительские права. С другой стороны, п. 2 ст. 62 СК РФ установлено для данной категории несовершеннолетних родителей право самостоятельно осуществлять родительские права. Последнее позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетние дети, не состоящие в браке, по достижении ими шестнадцатилетнего возраста пользуются равными со взрослыми правами в осуществлении и защите своих родительских прав и, как следствие, имеют право лично осуществлять свои процессуальные права.

Размер родительской дееспособности не указывается в качестве обстоятельства, подлежащего учету при принятии решения судом. Перечень таких обстоятельств не является исчерпывающим. Поэтому отсутствие полной родительской дееспособности и определенные проблемы в осуществлении родительских прав и обязанностей несовершеннолетними родителями могут быть поставлены стороной в качестве основания для передачи ребенка ей на воспитание. Так, если одна из сторон процесса является несовершеннолетним родителем, не состоящим в браке, до достижения им шестнадцатилетнего возраста, другая сторона может сослаться на отсутствие надлежащего ухода за ребенком. Аргументы могут быть убедительными для суда, поскольку несовершеннолетние родители, не состоящие в браке до достижения шестнадцати лет имеют право жить вместе с ребенком, участвовать в его воспитании и не имеют родительских обязанностей. При достижении совершеннолетия вторым родителем ребенка, по нашему мнению, даже невозможно установить опеку над несовершеннолетним родителем, который не состоит в браке до достижения им шестнадцатилетнего возраста. Согласно нашему толкованию п. 2 ст. 62 СК РФ назначение опекуна такому ребенку, во-первых, не является обязательным, а во-вторых, возможно только в том случае, если оба родителя являются несовершеннолетними, не состоящими в браке, до достижения ими шестнадцатилетнего возраста. Согласно логике законодателя, опекун обязан восполнить недостающую сумму родительских прав несовершеннолетних родителей до достижения ими шестнадцатилетнего возраста или вступления в брак.

Право, предоставленное несовершеннолетним родителям на проживание с ребенком, вряд ли само по себе может быть использовано в качестве основания для принятия решения в пользу несовершеннолетнего родителя.

Широкое толкование права на совместное проживание несовершеннолетнего родителя с его ребенком привело бы к абсурдным решениям, когда, независимо от обстоятельств дела и интересов ребенка, он был бы воспитан несовершеннолетним родителем.

Несовершеннолетний родитель, проживающий отдельно от ребенка, не вправе, используя свое право на совместное проживание родителей, требовать передачи ему ребенка. Точнее, он имеет право требовать, но это право не может быть учтено судом в качестве безусловного основания для передачи ребенка.

Как упоминалось ранее, наличие у несовершеннолетних родителей права на проживание с ребенком «означает, что ребенок не может быть отобран у несовершеннолетних родителей против их воли» и без законных оснований. А таким правовым основанием для передачи ребенка на воспитание другому родителю может быть отсутствие у несовершеннолетнего родителя полной родительской дееспособности. По сути, замкнутый круг. При рассмотрении спора между взрослым родителем и несовершеннолетним родителем, не состоящим в браке, по достижении ими шестнадцатилетнего возраста их неравный статус может также использоваться в качестве основания для вынесения судебного решения не в пользу несовершеннолетнего родителя.

Несмотря на то, что несовершеннолетний родитель, который не состоит в браке, по достижении им шестнадцатилетнего возраста, обладает полным объемом родительских прав и обязанностей, его особенность заключается в том, что, в силу возраста, уровня его индивидуального психического и эмоционального развития, не всегда может реализовать свои права и обязанности, и, как следствие, не всегда может обеспечить реализацию прав своего ребенка. Отсутствие полной гражданской дееспособности несовершеннолетним родителем также может повлечь за собой определенные проблемы в защите прав своего ребенка.

Неженатые родители, состоящие в браке, имеют не только полную родительскую дееспособность, но и полную гражданскую и гражданско-процессуальную дееспособность. Развод, конечно, не приводит к потере последнего и, на наш взгляд, также не влечет за собой утрату родительских способностей.

Свобода субъектов Российской Федерации в определении условий и порядка выдачи разрешений на вступление в брак лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, не ограничивается Семейным кодексом по минимальному брачному возрасту. Вполне возможно, что пятнадцатилетний, четырнадцатилетний и теоретически даже тринадцатилетний родитель, расторгнувший брак, примет участие в споре об определении места жительства своего ребенка. А невозможность в реализации своих родительских прав и обязанностей в полном объеме, из-за отсутствия необходимого уровня психической, эмоциональной и физической зрелости таких родителей будет выявляться чаще, чем даже неженатых несовершеннолетних родителей по достижении ими шестнадцатилетнего возраста.

Анализ действующего Семейного кодекса с точки зрения наделения несовершеннолетних родителей правами, а иногда и обязанностями, позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении спора о месте жительства ребенка они имеют неравный правовой статус по отношению к взрослым родителям. Несовершеннолетие родителя (точнее, права, вытекающие из этого права,

обязанности и проблемы при их осуществлении) само может быть использовано в качестве основания для судебного решения о передаче ребенка взрослому родителю.

Существующее регулирование правового статуса несовершеннолетних родителей, не соответствует их интересам, а нередко и интересам ребенка несовершеннолетних родителей, которые в такой ситуации могут быть противоречивыми. Например, с одной стороны, в интересах ребенка иметь взрослого представителя, способного надлежащим образом осуществлять права ребенка, а с другой стороны, в интересах ребенка быть с матерью.

Споры о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ).

Данный вид спора относится к «случаям споров между родителями и другими лицами». Под другими лицами СК РФ понимаются любые физические и юридические лица, у которых ребенок находится не на основании закона или судебного решения. Предъявление такого иска опекуну, усыновителю, усыновителям не приведет к желаемым результатам, поскольку до отмены соответствующего решения о передаче ребенка приемным родителям ребенок считается находящимся с последним на основании закона или решения суда.

В отличие от предыдущей категории дел, при рассмотрении спора о возврате родителям ребенка не проходит по закону или решению суда, несомненное преимущество находится на стороне родителей. Поскольку в силу прямого указания п. 1 ст. 64 СК РФ «родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Дети воспитываются у других лиц, как правило, из-за неспособности родителей фактически воспитывать ребенка по причинам, которые не зависят от них.

Среди причин, которые ученые называют в данном случае по отношению к несовершеннолетним родителям, можно выделить следующие:

- смерть другого родителя, проживавшего с родителями, в воспитании которого находился ребенок;
- тяжелая болезнь несовершеннолетнего родителя, нахождение в тюрьме или под стражей и др.

Решая спор между родителями и третьими лицами о воспитании детей, суд должен, детально изучив все обстоятельства дела, исследовать главный вопрос, по мнению И.М. Ильинской: «подлинное отношение к ребенку родителей и третьих лиц, выяснить мотивы и побуждения, которые заставили родителей по истечении определенного периода времени заявить о своих родительских правах и предъявить иск к третьим лицам» [6]. Конечно, если стимулы родителей к возвращению детей не согласуются с интересами детей, у суда не будет оснований для удовлетворения иска родителей.

В соответствии с ч. 2 п.1 ст. 68 СК РФ: «Вместе с тем суд вправе ... отказать родителю в иске, если придет к выводу, что передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего». Несмотря на то, что указание на преимущество родительских прав является однозначным, представляется, что суд, разрешая спор между несовершеннолетним родителем и третьими лицами, может

основывать свое решение на усечении родительских прав несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста и проблемах в реализации родительских прав несовершеннолетних неженатых родителей, по достижении ими шестнадцатилетнего возраста и состоящих в браке, независимо от возраста.

Те способы решения таких проблем, которые были предложены по предыдущему виду споров, применимы к рассмотрению спора о возвращении родителям ребенка, удерживаемого не по закону или решению суда. Но даже без внесения этих изменений в законодательство, исходя из действующего Семейного кодекса, можно сделать вывод, что несовершеннолетние родители, независимо от категории, а также взрослые родители имеют преимущественное право растить своего ребенка перед третьими лицами. Для того чтобы иметь единое понимание закона, представляется, что такие указания должны быть закреплены в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Примером спора между несовершеннолетним родителем и третьими лицами, является случай, описанный в газете от 1 сентября 2015 года «Комсомольская правда»: «16-летняя Ира – девочка из семьи алкоголиков – забеременела от благополучного мальчика Димы. Вообще-то она собиралась делать аборт, но Дима погиб в автомобильной катастрофе. Бабушка и мама погибшего уговорили Иру не прерывать беременность и забрали ее жить к себе. После родов у Иры появляется новый мужчина. Мало того – она зашла. С тех пор идет «война». Молодая мать хочет забрать ребенка. А бабушки, для которых ребенок стал единственным смыслом жизни, ей его не отдают. И, чтобы Ирина не отняла у них ребенка, регулярно платят ей «дань». Что же делать дальше? Таким вопросом задается автор статьи. Проводился опрос среди читателей, и после публикации в предыдущем номере этого сюжета в развернутом виде, среди десятков, звонивших читателей не нашлось ни одного, кто бы проголосовал за то, чтобы оставить малыша матери. Однако автор статьи замечает, что Ира тоже по-своему любит сына. На ступенях под дверью просиживает часами, чтобы с ним повидаться».

В такой ситуации необходимо, чтобы основанием решения суда о судьбе этого ребенка были не чувства бабушки и прабабушки, не проблемы в реализации его матерью как несовершеннолетней незамужней, по достижении шестнадцатилетнего возраста своих родительских прав и обязанностей, а приоритет родительских прав и интересов ребенка. Только на этом основании, с учетом всей совокупности доказательств по делу, судья сможет принять законное и обоснованное решение.

Споры об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ч. 2 ст. 66 СК РФ).

Право на общение с ребенком является своего рода правом на воспитание ребенка.

Установлено п. 1 ст. 66 СК РФ: «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другими родителями, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию».

В случае нарушения права на общение отдельного родителя-резидента он вправе потребовать определения порядка общения с ребенком в суде. Разрешая эти требования, суд, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т. п.), изложив его в постановляющей части решения.

Из п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10: «При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие».

Объем родительских прав, закрепленных за несовершеннолетними родителями, позволяет сделать вывод о том, что вне зависимости от категории несовершеннолетние родители имеют право на общение со своим ребенком, а также, и, как следствие, имеют право требовать устранения препятствий к общению в суде. Но не только юридический, но и фактический статус несовершеннолетнего родителя будет накладывать определенный отпечаток при рассмотрении данной категории дел.

Таким образом, при принятии решения, суд должен учитывать уровень психического, эмоционального и интеллектуального развития несовершеннолетнего родителя, его способность оказывать надлежащее воспитательное воздействие на ребенка, образ жизни, что несовершеннолетний ведет.

Суд, разрешая спор о порядке общения между несовершеннолетним родителем и его ребенком, должен помнить, что неженатые несовершеннолетние родители, которым исполнилось шестнадцать лет и которые не являются эмансипированными родителями, сами являются детьми, и, устанавливая место, время и продолжительность общения, необходимо исходить не только из соблюдения прав ребенка несовершеннолетнего родителя, но и из самого родителя. Так, необходимо учитывать занятость несовершеннолетнего родителя в школе или в другом учебном заведении, график посещений различных секций, возможность прихода к месту общения с ребенком и т. д.

Представляется, что соответствующие разъяснения по учету интересов несовершеннолетних родителей при рассмотрении споров о порядке общения несовершеннолетнего родителя со своим ребенком должны быть даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Это способствовало бы единообразному рассмотрению данной категории дел и учету интересов как родителей, так и детей.

В исключительных случаях, когда общение ребенка с одним родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст. 65 СК РФ, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка, с указанием причин такого решения.

Споры о лишении родительских прав.

Лишение родительских прав является мерой ответственности по семейному праву за виновное противоправное поведение родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям. Эта мера носит особый секторальный характер.

Исчерпывающий перечень причин лишения родительских прав дает ст. 69 СК РФ: «Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

1. Уклоняются от обязанностей родителей, в том числе в случае злостного уклонения от уплаты алиментов;

2. Отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

3. Злоупотребление родительскими правами;

4. Надругательства над детьми, включая физическое или психическое насилие над ними, покушения на их половую неприкосновенность;

5. Больные хроническим алкоголизмом или наркоманией;

6. Совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, или против жизни или здоровья другого члена семьи».

Дословное воспроизведение ст. 69 СК РФ позволяет последовательно выделить особенности применения такой исключительной меры ответственности, как лишение родительских прав несовершеннолетних родителей, не только в целом, но и в зависимости от оснований для лишения.

Следует отметить, что незначительные различия между незамужними родителями, не вступившими в брак до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, будут иметь существенные различия при лишении их родительских прав. Это связано с наделением их усеченным объемом родительских прав и отсутствием у них родительских обязанностей.

Как это влияет на возможность лишения незамужних родителей до достижения ими шестнадцатилетнего возраста родительских прав?

Это означает, что несовершеннолетние родители не могут быть лишены родительских прав за уклонение от обязанностей родителей, в том числе в случае злостного уклонения от уплаты алиментов. Этот вывод очевиден, так как нельзя применять ответственность за неисполнение тех обязанностей, которые не были возложены на человека.

Трудно лишить родительских прав несовершеннолетнего родителя, не состоящего в браке до достижения шестнадцати лет из-за отказа взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из другого лечебного учреждения и т. п. без веской причины. Сам по себе возраст такого родителя является веской причиной. Не состоящий в браке родитель, до достижения шестнадцатилетнего возраста, как правило, не работает.

Не однозначна возможность лишения родительских прав несовершеннолетних родителей данной категории на основании злоупотребления их родительскими правами.

По мнению А.А. Малиновского: «Злоупотребление родительскими правами – это не только серьезная правовая, но и социальная проблема. Здесь как ни в какой другой сфере очевидны последствия того зла, которое причиняется личности и обществу».

Проблема в применении этого основания для лишения родительских прав в отношении несовершеннолетних родителей первой категории заключается в том, что эти родители наделены достаточно малыми правами. Представляется, что правом делиться с ребенком и участвовать в его воспитании довольно трудно злоупотреблять. Поэтому применение данной санкции семейного права на этой основе в отношении несовершеннолетних родителей, скорее всего, применяется редко.

Что касается других оснований для лишения родителей их прав в отношении несовершеннолетних родителей данной категории, то они в полной мере применимы к ним. Так, жестокое обращение с детьми, хронический алкоголизм и наркомания, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья, указанного в ст. 69 СК РФ физические лица, как составы семейного правонарушения, формулируются таким образом, что их совершение не зависит от размера родительской дееспособности.

Единственная особенность заключается в том, что такое основание, как преступление против жизни или здоровья супруга, не распространяется на несовершеннолетних родителей этой категории, поскольку отсутствие брака является критерием отнесения несовершеннолетних родителей к этой категории.

В связи с вышеизложенным трудно согласиться с мнением Ю.Ф. Беспалова: «что несовершеннолетний родитель, достигший четырнадцати лет – «безусловный субъект семейно-правовой ответственности, в том числе и по делам о лишении его родительских прав».

Особенности случаев лишения родительских прав несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, по достижении ими шестнадцатилетнего возраста и состоящих в браке, независимо от возраста, не столь очевидны, поскольку принадлежащие им несовершеннолетние родители имеют полный объем родительских прав и обязанностей. Следовательно, лишение их родительских прав по любому из оснований, указанных в ст. 69 СК РФ. Однако говорить о том, что лишение родительских прав этих категорий несовершеннолетних родителей не отличается своей спецификой, было бы неправильно. Так, черты личности несовершеннолетнего родителя, характеризующиеся эмоциональной, психологической, интеллектуальной незрелостью, сложностью жизненной ситуации, в которой оказались такие родители, не могут не наложить отпечаток на рассмотрение дел о лишении таких родителей родительских прав. Кроме того, нынешний правовой статус несовершеннолетних, не состоящих в браке по достижении ими шестнадцатилетнего возраста и состоящих в браке независимо от возраста, фактически не соответствует их интересам и интересам их детей. Раннее предоставление им родительских прав в полном объеме – хорошая идея, но только тогда, когда в государстве есть механизм помощи, поддержки

несовершеннолетних родителей в трудной жизненной ситуации, как материальной, так и психологической.

Если ребенок, как представляется, имеет несовершеннолетних родителей намного раньше оптимального возраста, государство, применяя меры семейной и юридической ответственности, должно учитывать всю серьезность ситуации, в которой находятся несовершеннолетние родители, и проявлять к ним некоторую снисходительность.

Такие общие рекомендации нацеливают суд на гибкое применение норм СК РФ. Для несовершеннолетних родителей требуются специальные инструкции.

Конечно, нельзя ставить интересы несовершеннолетних родителей выше прав и интересов детей, но необходимо учитывать само меньшинство при принятии решения о лишении родительских прав. Представляется, что если суд приходит к выводу о том, что негативное поведение несовершеннолетних родителей по отношению к своему ребенку носит временный характер, обусловленный нахождением его в трудной жизненной ситуации, то не следует лишать таких родителей родительских прав, а ограничивать их в соответствии со ст. 73 УК РФ.

Выводы по разделу 3

Резюмируя данную главу, можно сделать вывод, что лишение родительских прав несовершеннолетних родителей первого типа (не состоящих в браке до достижения шестнадцатилетнего возраста) должно применяться только с учетом их «усеченного» объема прав и отсутствия у них родительских обязанностей.

Лишение родительских прав несовершеннолетнего родителя допускается только в крайних случаях, при явной невозможности исправления его поведения. Рекомендуемой мерой ответственности несовершеннолетних родителей должно быть ограничение родительских прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе реализована цель исследования, а именно комплексное изучение института прав несовершеннолетних родителей.

В результате исследования, были решены следующие задачи, для реализации названной цели:

1. Проанализированы права и обязанности несовершеннолетних родителей по семейному законодательству, выявлены особенности прав несовершеннолетних родителей личного (неимущественного) и имущественного характера. Сделан вывод о том, что «несовершеннолетних родителей» в зависимости от возраста и наличия зарегистрированного брака можно разделить на три типа:

- не состоящие в браке до шестнадцати лет;
- не состоящие в браке по достижении шестнадцатилетнего возраста;
- состоящие в браке независимо от возраста.

Каждый вид имеет свою специфику. Степень различия между несовершеннолетними родителями разных видов определяет их семейное и правовое положение.

Ребенок неженатых родителей, не состоящих в браке до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, не имеет надлежащего родительского попечения, поскольку его родители имеют только «усеченные» родительские права и не несут родительских обязанностей. Поэтому законодатель правильно предусмотрел необходимость назначения опекуна.

Не исключено, что несовершеннолетний родитель способен самостоятельно осуществлять надлежащее воспитание своего ребенка, но, тем не менее, не может выполнять их должным образом.

В этом случае необходимо уточнить п. 2 ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации, указав, что в случае, если несовершеннолетний родитель до достижения им совершеннолетия не в состоянии представлять интересы детей и осуществлять надлежащую защиту их законных прав и интересов, орган опеки и попечительства обязан назначить опекуна для защиты прав и интересов детей.

2. Изучив порядок решения проблемы установления отцовства и материнства во внесудебном порядке, было определено, что правоотношения между ребенком и его матерью возникают в силу факта их кровного родства. Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств. Процедура установления отцовства, в отличие от материнства, зависит от семейного положения матери ребенка. Основанием для внесения ЗАГСом данных отца ребенка в свидетельство о рождении является свидетельство о браке родителя согласно презумпции отцовства в российском семейном праве, также лицо признается отцом ребенка, если с момента расторжения брака или признания брака недействительным прошло менее 300 дней.

Кроме того, установление отцовства в отношении ребенка, родившегося у родителей, не состоящих в браке, на добровольной основе менее затруднено, чем его осуществление через суд.

3. Рассмотрев вопрос об установлении и оспаривании материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в суде, было установлено, что право несовершеннолетней матери на признание материнства, независимо от возраста, может быть реализовано в административном и судебном порядке путем подачи заявления о рождении ее ребенка.

При подаче такого заявления в суд возникает проблема несоответствия п. 3 ст. 62 СК РФ и п. 5 ст. 62 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. По правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, несовершеннолетняя мать, не достигшая четырнадцатилетнего возраста, не может самостоятельно ходатайствовать об установлении факта рождения ее ребенка.

Возвращаясь к праву несовершеннолетних родителей на предъявление иска об установлении отцовства в отношении своих детей, следует напомнить, что законодатель ограничил его только четырнадцатилетним возрастом, тем самым разрешив самоопределение в установлении отцовства не только мужчинам лично, но и матерям в отношении отца ребенка.

Таким образом, чтобы устранить это несоответствие, возможно, внести следующие изменения в п. 3 ст. 62 СК РФ, изложив его следующим образом: «Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать отцовство и материнство в отношении своих детей на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке».

Кроме того, положения ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который требует письменного согласия родителей на проведение экспертизы лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, не соответствует ни Гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации ни интересам сторон в случае установления отцовства с несовершеннолетним родителем. В статью следует внести изменения, добавив следующее: «В случае, если законодательство допускает личную защиту в суде своих прав, свобод и законных интересов лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, для проведения экспертизы в отношении такого лица согласие его законных представителей не требуется».

4. Проанализировав особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении индивидуальных споров о праве на воспитание детей, мы пришли к выводу, что лишение родительских прав несовершеннолетних родителей раннего возраста следует использовать только ввиду их «усеченного» объема прав и отсутствия родительской ответственности. Лишение родительских прав несовершеннолетнего родителя допускается только в крайних случаях, при явной невозможности исправления его поведения. Рекомендуемой мерой ответственности несовершеннолетних родителей должно быть ограничение родительских прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «Консультант».
2. Конвенция о правах ребенка: Одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «Консультант».
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «Консультант».
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). – СПС «Консультант».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). – СПС «Консультант».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14–ФЗ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). – СПС «Консультант».
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30 дек. 2002 г. – СПС «Консультант».
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2004 г. – СПС «Консультант».
9. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143–ФЗ. – СПС «Консультант».
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73–ФЗ. – СПС «Консультант».
11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ. – СПС «Консультант».
12. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2015 № 457–ФЗ. – СПС «Консультант».
13. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. – СПС «Консультант».

14. О порядке и условиях вступления в брак на территории области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет: Закон Новгородской области от 02.02.2009 № 465–ОЗ. – СПС «Консультант».
15. Белякова, А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник. – М., 1974. – 456 с.
16. Беспалов, Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. – Владимир, 2001. – 56 с.
17. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 67 с.
18. Ворожейкин, Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – 671 с.
19. Гордеюк, Д.В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики: автореферат дис.... канд. юрид. наук / Д.В. Гордеюк. – М., 2004. – 56 с.
20. Гражданское право. Часть первая. 2-е изд. / под ред. Калпина А.Г., Масляева А.И. – М., 2002. – 675 с.
21. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др./ под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
22. Гражданское право: учебник в 3 томах. Том 3 / под ред. Сергеева А.П., – М.: Проспект, 2015. – 567 с.
23. Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С. Шакарян. – М., 2004. – 642 с.
24. Данилин, В.И., Реутов, С.И. Юридические факты в советском семейном праве. – Свердловск, 1989. – С. 21–28.
25. Долгов, Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: автореферат дис.... канд. юрид. наук / Ю.Г. Долгов. – М., 2004. – 45 с.
26. Дрогунова, А.С. Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности // Юридический аналитический журнал. – 2003. – №1. – С. 38–44.
27. Иванова, С.А. Судебные споры о праве на воспитание детей. – М., 1974. – С. 24–29.
28. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. 2-е изд. – М., 2001. – 592 с.
29. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд. – М., – 2018. – 621 с.
30. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец. – М.: Норма, – 2018. – 721 с.
31. Копелянская, С.Е. Защита прав ребенка в советском суде. – М., 1936. – 67 с.
32. Кострова, Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. – Ростов-на-Дону, – 1988. – 56 с.

33. Максимович, Л. Б. Материнство и отцовство: эволюция правового регулирования / Семейное право России: проблемы развития. – М., – 1996. – 120 с.
34. Максимович, Л.Б. Злоупотребление правом и семейные отношения // Закон. – М.: Известия, –2005, – № 10. – С. 30–37.
35. Максимович, Л.Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. – М., – 2000. – 45 с.
36. Малиновский, А.А. Злоупотребление правом (основы концепции). – М., 2000. – С.60.
37. Матвеев, Г.К. Советское семейное право. – М., – 1978. – 123 с.
38. Нечаева, А.М. Семейное право. 3-е изд. – М., – 2005. – 156 с.
39. О применении ответственности в родительских правоотношениях Чичерова Л. Е.
40. Пергамент, А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав / Правовые вопросы семьи и воспитания детей. – М. 1969. – 321 с.
41. Поссе, Е.А., Фаддеева, Т.А. Проблемы семейного права. – Ленинград, 1976. – С.72.
42. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 3-е изд. – М. – 2004. – 472 с.
43. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России. Учебник. Гриф МО // под ред. Пчелинцевой Л.М. – М.: Норма, – 2014. – 682 с.
44. Рабец, А.М. Ювенальное право Российской Федерации. Учебник для магистров. Гриф МО // под ред. Рабец А.М., – М.: Юрайт, – 2015. – 389 с.
45. Реутов, С.И. Административный порядок установления отцовства. Материально-правовые и процессуальные проблемы, защиты судебных прав. – Ярославль. – 1983. – 167 с.
46. Рясенцев, В.А. Семейное право. – М., 1971. – 371 с.
47. Савельева, Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореферат дис.... канд. юрид. наук / Н.М. Савельева. – Белгород, 2004. – 45 с.
48. Свердлов, Г. Право на воспитание детей и судебные споры о детях // Советское государство и право. – 1940. – №5–6. – С.61–63.
49. Семейное право: 3-е изд пер и доп: учебник / под ред. Антокольской М.В., – М. : Норма, – 2015. – 692 с.
50. Семейное право: 7-е изд пер и доп: учебник для академического бакалавриата / под ред. Нечаевой А.М., – М.: Юрайт, – 2016. – 521 с.
51. Соколовская, Ю.С. Споры о детях по советскому праву: автореферат дис.... канд. юрид. наук / Ю.С. Соколовская. – Челябинск, 1950. – 34 с.
52. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под. ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд. – М., – 2015. – 783 с.
53. Статья «Ребенка у матери надо отнять» // Газета «Комсомольская правда» от 1 сентября 2015 г. Московский выпуск. №159–П.

54. Тарусина, Н. Н. Семейное право. – М., – 2011. – 178 с.
55. Хазова, О.А. Семейное право на постсоветском европейском пространстве: основные новеллы законодательства о браке и разводе // Государство и право. – 2011. – № 4. – С.23–34.
56. Чиганова, С.Д. Социальные и психологические аспекты включения подростков в трудовую деятельность. / Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета: Вып.1: По итогам научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Шахматова / отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск, – 2001. – 621 с.
57. Шаданова, М.Е. Ограничение гражданской дееспособности несовершеннолетних как превентивная мера защиты / Защита прав ребенка в современной России. – М., – 2005. – 167 с